

Я ударил его в затылок, убив его. Я использовал посеребренный саксофонный нож, чтобы пробить его мозг. Я не знаю, почему серебро работает против оборотней, но это так. Согласно легенде, это может иметь какое-то отношение к Иуде и его 30 серебряным монетам, хотя воспоминания Иоанна опровергли эту теорию, предшествуя использованию серебра для убийства задолго до рождения и / или смерти Христа. Серебро является антимикробным препаратом, а оборотность передается через биологические жидкости как болезнь ... может быть, это как-то связано с этим, может быть. Я не знал, как это работает, и в тот момент мне было все равно, пока это работает.

Мое использование посеребренного ножа могло стать проблемой, которую я не мог объяснить (равно как и проблема того, что я мог отрубить руки и ноги оборотня, но я надеялся, что это будет покрыто общим жаром момент адреналина). Так что я спрятал свой нож обратно в свое пустое пространство и использовал меч в левой руке, чтобы взломать его голову выкл. Взлом был соответствующий термин; Я намеренно испортил это, чтобы скрыть свой удар.

Я был болен.

Я бросил меч. И положи руки мне на колени. Я задыхался, вдыхая глубокие легкие воздуха. Боевой туман, который накрыл меня, начал отступать. Когда я сражался с Грейтом, я был сосредоточен на своем внимании, больше ничего не имело значения. Все звуки окружающего сражения исчезли, и осталась только битва против монстра, который был передо мной.

Звуки битвы прекратились. Поэтому я чувствовал себя уверенно, подведя свою охрану.

Затем я услышал громкий панический крик. «ЭМРИС!» Я обернулся, чтобы посмотреть, откуда взялся крик, это был Марк. Он держался за павшего Иосию и кричал на меня.

Я поспешно бросился посмотреть, что случилось. У Марка была глубокая рана на руке, которая сильно кровоточила, но, похоже, ему было все равно. Он держался за Иосию. Иосия сломал ему руку. Плохо. Это был сложный перелом, который означал, что он сломал и радиус и локтевую кость; одна из его костей торчала из его кожи. У него также был большой порез на бедре и огромный узел, образующийся на голове. Мерлин стоял на коленях, пытаясь надавить на рану ноги, чтобы она не кровоточила.

Фрэнк сидел на земле, прижимая правую руку к груди, и ему было трудно дышать, у него, вероятно, были сломаны ребра.

Я быстро разорвал рубашку Джозии и обвязал ее вокруг его бедра, намного выше раны, и использовал сломанный наконечник копья, чтобы скрутить ткань, чтобы натянуть ее и образовать жгут. «Держи это крепко», - сказал я Марку, давая ему копьё. Затем я подошел к Мерлину и попросил его убрать руку, чтобы ясно увидеть рану. Это был глубокий порез, и он разрезал большую вену. Он потерял много крови. Я обманул и использовал пустые частицы, чтобы сформировать невидимую трубку, которая удерживала вену, временно покупая меня, и попросил, чтобы Мерлин тоже продолжал оказывать давление.

Исаия прибежал; в посмотри, что случилось. Ситуация была плохой, у Иосии были большие проблемы. Я взял Исию за плечо и прошел 10 ярдов. Он посмотрел на меня. «Ты можешь спасти его?» - спросил он, его лицо было маской.

«Может быть, но не без раскрытия наших секретов», - сказал я. «Он потерял слишком много крови. Скорее всего, единственный способ спасти его - это дать ему немного крови ». Смысл моих слов был ясен. Был только 5-процентный шанс, что он сможет выжить без крови Исии, но был только 10-процентный шанс, что Иосия выживет из-за крови. Если он ничего не сделает, у его брата будет 5% шанс на выживание. Но если он действительно дал ему немного своей крови, была вероятность того, что он убил своего собственного брата. Был также вопрос, может ли его брат держать это в секрете, и если превращение его в оборотня поставит всех нас в опасное положение. Плюс были их прошлые отношения и запугивание детства Исии от рук Иосии, чтобы рассмотреть.

Иса просто кивнул его голова в знак признательности. Я бросился обратно к Иосии.

Я попросил Мерлина забрать пару человек из каравана, чтобы помочь нам отвести Джозию обратно. Затем я проверил пульс Джозии ниже разрыва руки, когда заметил, что его пальцы стали фиолетовыми. Я ничего не чувствовал, и у меня были сверхъестественные острые чувства. Кровоток был затруднен перерывом. Я схватил ближайший копье и сломал его пополам, а затем притворился, что он наполнил каждую половину. Я использовал пустую кромку, чтобы разрезать палку вдоль, чтобы сформировать две длинные палки. Затем я разорвал оставшиеся кусочки рубашки Иосии в длинные полосы.

Я попросил Исию помочь. «Держи его крепко. Это будет больно.

Исия держал его за плечи. Я сильно потянул сломанную руку, выпрямив ее так сильно, как только смел. Иосия дернулся, его тело реагировало на мучительную боль, несмотря на то, что он был без сознания. Я временно раздвинул его руку как можно лучше, кость все еще торчала, но теперь я чувствовал пульс на его руке. запястье.

Мерлин прибежал назад с двумя более крупными торговцами. Пятеро из нас подняли Иосию и отнесли его к повозкам, и я позаботился о том, чтобы кто-то с Иовом надежно и стабильно удерживал голову Иосии на месте. Когда мы подошли к вагону, мы осторожно опустили его на землю.

У меня была опустошена одна из фургонов, та же самая, которую мы использовали наемные войска, чтобы убирать наши вещи во время путешествия, чтобы нам не нужно было перевозить тяжелые вещи весь день. После опорожнения вагона и снятия крышек, чтобы пропустить свет. Мы осторожно положили его в задней части вагона

Я перевез фургон на край ручья, и все и все люди вышли, чтобы собрать как можно больше дров.

Пока они это делали, я схватил Марка и заставил его сесть. «Ты ранен и теряешь много крови,

если так будет продолжаться дольше, Джозия не единственная, кто может умереть». Я схватил единственную оставшуюся в вагоне пачку и достал свернутый кожаный комплект. У меня была эта пачка специально сделанная для меня мастером в Лестере, чтобы хранить некоторые из моего набора неотложной медицинской помощи. Я вытащил из пакета изогнутую иглу, шелковую нить, свечу и ножницы. Я зажег свечу огнемечиком и немного обугленной ткани. Я тайком поменял свою водяную шкурку на водяную шкуру, наполненную водкой, которую я имел в своем пустом пространстве. Я заправил иглу шелковой нитью и завязал узел вокруг иглы. Я нагрел иглу в пламени свечи, чтобы стерилизовать иглу, и положил ее в миску с водкой. Я использовал чистую тряпку, чтобы очистить рану водкой. Марк вздрогнул от боли. «Ой, что горит! Что это? - воскликнул он от боли. Я проигнорировал его и быстро зашил его. Рана была 3 дюйма в длину и дюйм в глубину, но, к счастью, она не прорезала никаких крупных кровеносных сосудов, но требовала более 20 швов и оставила очень неприятный рубец.

Люди, посланные приносить дрова, начали прибывать, когда я заматывал рану Марка. После боя прошло 15 минут закончил, и, несмотря на жгут и мою творческую пустоту, Иосия потерял много крови.

Я попросил кого-нибудь наполнить кастрюлю водой и начать ее кипятить.

Исия вернулся с дровами и посмотрел на меня: «Что бы он ни делал, он мой младший брат»

Я посмотрел ему в глаза. Он все обдумал и пришел к такому выводу. Я кивнул головой. «Вы никогда не спросите меня о том, что происходит в этот день, и вы будете делать то, что я прошу».

Он посмотрел на меня и кивнул.

«Хорошо, теперь иди, возьми свежий труп и вырежь их почки и мочевой пузырь, и постарайся не повредить трубку, соединяющую мочевой пузырь и почку». Исия посмотрел на меня широко раскрытыми глазами, как будто я сошел с ума, но он кивнул. голову и снял бегом. Осквернение трупа было огромным табу. Даже медицинские вскрытия были запрещены церковью.

Мне нужна была прочная гибкая резиновая или пластиковая трубка, у меня ее не было. так что я обходился с помощью человеческого мочеоточника (трубки, соединяющей почку с мочевой пузырь). Это было не идеально, но это было лучшее, что я мог сделать без современных пластиковых трубок. Может показаться мрачным использование человеческого мочеоточника, но, учитывая, где мы были единственным другим выбором, было охотиться на оленя или кабана на его мочеоточник, и у нас просто не было времени.

Возможно, я выглядел спокойным и властным снаружи, но я паниковал изнутри. У меня не было практического медицинского опыта, за исключением моих восьми месяцев здесь, в 6 веке. Я придумывал все это, комбинируя кусочки знаний, сверкающих вместе из телешоу, таких как House M.D. и скрабы. Сочетая это, с моими базовыми знаниями за один семестр анатомии и всем, что я мог вспомнить из биологии А-уровня. Это недостаточное количество

знаний почему-то сделало меня лучшим врачом / хирургом в мире. Обычными хирургами того времени были местные парикмахеры и мясники, а медицинские знания были ужасно неточными, отсталыми.

Я вспомнил рассказ, который я прочитал для моей исследовательской работы по истории медицины, она застряла у меня, потому что в то время это казалось смешным:

«Они принесли мне рыцаря с раной на ноге; и женщина, которая была слабоумной. К рыцарю я применил небольшую припарку; и женщина, которую я положил на диету, чтобы ее юмор стал влажным.

Затем пришел французский доктор и сказал: «Этот человек ничего не знает о том, как с ними обращаться». Затем он сказал: «Принеси мне острый топор». Затем доктор положил ногу рыцаря на кусок дерева и велел мужчине отрезать ногу топором, по которому вытек мозг, и пациент скончался на месте.

Затем он осмотрел женщину и сказал: «В ее голове дьявол». Поэтому он взял бритву, сделал глубокий крестовидный порез на ее голове, очистил кожу до тех пор, пока не обнажилась кость черепа, и натер ее солью. Женщина тоже умерла мгновенно.

Я спросил их, нужна ли мне больше, и когда они сказали «нет», я пришел домой, узнав об их лекарстве, чего я не знал раньше ».

И это было с 12-го века, целых 6 веков «Модернизация» позже.

Я собирался сделать операцию, фактически две операции, на человеке посреди поля, потому что я мог бы спасти его. Я был напуган.

Я позвонил остальной части команды девять. «То, что я собираюсь сделать, будет чрезвычайно трудным, мне понадобится моя абсолютная концентрация, и меня не будут беспокоить. Ты мне понадобишься, Мерлин, и ты, Фрэнк; чтобы никто не приходил и не мешал мне ». Я повернулся к Марку и сказал: «Мы должны забрать у бандитов все, что сможем, но не приближайтесь к трупам лидера, у вас есть открытый порез, его проклятие передается через кровь».

К тому времени, когда Исия вернулся, у меня кипела вода, я аккуратно отмерил литр кипящей воды, используя пустую бутылку водки, и наполнил стерилизованную кожу водой. Затем я добавил около 9 г соли (чуть менее 2 чайных ложек) к водной коже, создавая импровизированный изотонический физиологический раствор. Я осторожно взял человеческие соколовища у Исии и положил их на чистую стерилизованную ткань; Я осторожно нашел мочеточник, соединяющий почку с мочевым пузырем, и смог разрезать разрез длиной около фута. Я взял этот участок и тщательно вымыл его водой, затем водкой и стерилизованной водой. Я удостоверился, что правильно промыл внутренности мочеточника.

Я прикрепил расширяющийся конец трубки к носику водяной шкуры, привязав его струной.

Затем я привязал другой конец к игле для подкожных инъекций большого диаметра (я также использовал супер клей, чтобы убедиться в отсутствии утечек). Я нашел вену в его не сломанной руке. Я пропустил жидкость через иглу, убедившись, что в трубке нет больших пузырьков воздуха, а затем вставил иглу в головную вену. Я попросил Исию найти копьё, а затем вонзить его в землю. Затем я тщательно измерил высоту, которая позволила мне связать водную шкуру над Иосией. Я попросил Исию вырезать зазубрину в копьё на правильной высоте, что он и сделал своими когтями. Я привязал шкурку к копьё и позволил ей повиснуть, завершение импровизированного гравитационного силового внутривенного капельного солевого раствора.

Я глубоко вздохнул и выдохнул. Теперь пришло самое сложное. Я разрезал обертку вокруг шины и аккуратно срезал всю обертку. Я снял половинки дюбелей с шины. Я вынул японскую киридаши из своего пустого пространства и окунул край в кипящую воду, у меня не было скальпелей в моем аптечке, и это был единственный нож, который работал в ручке, у меня, возможно, были некоторые в пустоте но я забыл их искать в панике.

Я собирался сделать операцию на человеке, который даже не был анестезирован, он был просто нокаутирован, с сильным сотрясением мозга и вполне вероятно, страдал от мозгового кровотечения. Я осторожно разрезал переднюю руку в месте разрыва, очень осторожно, чтобы избежать больших кровеносных сосудов. Я медленно вскрыл весь участок разлома и осмотрел разрывы, они были чистыми, и, к счастью, в окружающих тканях не было фрагментов кости. Я тщательно осмотрел разрывы. Они не были плоскими и чистыми, но они не были неровными или рассыпчатыми. Я снова склеил кости, используя супер клей. Да, супер клей, я знал, что супер клей использовался для ремонта костей у животных, а также для уменьшения кровотечений у раненых солдат во время войны во Вьетнаме, поэтому я использовал его, чтобы временно соединить кости. В наше время настоящий тренированный хирург использовал бы титановые булавки и пластины, чтобы скрепить кости, но я не был в наше время. И было совершенно очевидно, что я не был настоящим хирургом, я мог сказать это по своим рукам, которые дрожали больше, чем у Джина Уайлдера в той знаменитой сцене из фильма сверкающих седел. Я использовал супер клей, чтобы слегка сшить склеенную открытую рану. Затем я повторно стерилизовал иглу для сшивания и закрыл рану.

Я осмотрел рану на ноге, она была глубокой, вена была порезана, но больше ничего не случилось. Я очистил рану стерилизованной водой и разбавленным водочным раствором, а затем использовал супер клей для соединить отрезанную вену вместе. Я позволил суперклею высохнуть, а затем растворил свою пустую трубку, которая скрепляла вену. Вена оставалась запечатанной и не было протечек. Я подождал еще 10 секунд, проверяя, будет ли печать держаться, а затем заклеил рану и зашил ее.

Когда я стабилизировался, Иосия вздохнул с облегчением и вымылся. Пока я убирался в потоке, Исия подошла ко мне. «Как он?» - мрачно спросил он.

«Я сделал все, что мог, его тело должно было излечиться, если бы у него было достаточно времени, но у него болит голова... он, вероятно, истекает кровью изнутри черепа, вряд ли он сможет пережить ночь», - ответил я трезво. «Когда я ранее выпрямил его руку, он почувствовал боль и пошевелился. Я просто распахнул руку и причинил боль в десять раз, он даже не дернулся. Он быстро ухудшается».

Я сделал паузу, подумал над моим следующим вопросом и спросил. «Что произойдет, если мы дадим ему немного твоей крови?» - спросил я Исаяю, оборотень. вещи были его областью, а не моей.

«Его тело в правильной форме, поэтому он теперь будет правильно лечить, если бы мы сделали это раньше, его рука никогда бы не восстановилась», - сказал он. «Это должно остановить кровотечение в его голове и исцелить его. Если он выживет »

«Я не думаю, что он сможет пережить ночь. Так что мы могли бы также попытаться, по крайней мере, таким образом, у него будет шанс », - сказал я, пока сушился.

Мы подошли к телеге, где лежал Иосия, поправляясь.

К нам подошли Марк и Мерлин, они охраняли периметр, следя за тем, чтобы меня не беспокоили во время операции. Марк перешел во владение Фрэнка, так как у Фрэнка были сломаны ребра, и ему нужно было отдохнуть.

«Как он?» - спросили они.

«Я сделал все, что мог, но он потерял много крови, и эта рана на его голове беспокоит меня. Он никогда не просыпался ни разу во время всех моих исправлений, что не является хорошим знаком ». Я готовил их и (если честно) меня к вероятной вероятности его смерти. Даже с кровью кошки было 9 из 10 шансов, что он собираюсь умереть.

Марк кивнул. «Нам нужно поговорить после того, как ты закончишь», - сказал он, глядя на меня.

Я кивнул головой в знак подтверждения.

«Нам повезло, что вы с нами, я не думаю, что мы выжили бы против этого монстра». Мерлин сказал, что его тело дрожит при мысли о Грейт.

Они оба начали возвращаться в лагерь. Мы с Исайей направились к Иосии, готовясь превратить Иосию в оборотня.

Я посмотрел ему в глаза. «Что бы ни случилось, это не твоя вина. Помни это. Без этого он будет мертв к завтрашнему дню. Если он умрет, ты не сможешь винить себя.

Исия кивнул, готовя себя.

Исия превратил правую руку в когти и вытянул выдвигающиеся когти. «Сделай это», - сказал он мне. Я ударил Иосию в грудь киридаши, полностью разрезая его грудь, Исия быстро ударил

его левым запястьем когтями и позволил крови капать в рану и прямо в сердце; Темная рубиновая кровь Исии смешивается непосредственно с алое сердце кровь.

Рана начала заживать и закрываться почти мгновенно, не оставляя следов. Иосия начал извиваться, его тело было явно в дискомфорте. Исия посмотрел на меня и сказал, что теперь может присматривать за ним. Я кивнул ему и начал пробираться к Марку.

Я нашел Марка и Мерлина по груде тел. Они раздели Кровавых Волков и забрали что-нибудь ценное. Такие вещи, как хорошая кольчуга и мечи, стоят денег, и, честно говоря, мертвые больше не используют их.

Марк проводил меня в укромное место и говорил со мной. «Я понятия не имею, как ты убил этого монстра, и я не хочу знать. Мама сказала, что ты особенный, она выросла в столице до Великой войны и научила меня не бояться магии. Но я солдат, и если бы вы раскрыли мне свою магическую природу, я был бы обязан сообщить об этом. Ваши сегодняшние действия спасли нам жизнь, а ваши знания о медицине могут спасти Иосию. Так что пока ты не скажешь мне, кто ты Я никому ничего не скажу. Я кивнул, понимая. Я не пытался лгать ему, я не хотел оскорблять доверие, которое он оказал мне. Он знал, что говорить мне, что он знал, что я был необычным, было риском, но он доверился мне, и я не хотел возвращать веру с ложью.

Следующие несколько часов мы провели, убирая и складывая добычу в запасную корзину. Нам удалось создать запасную тележку, перетасовывая несколько вещей и упаковывая вещи более эффективно. К тому времени, когда мы закончили, был уже вечер, Исия находился рядом с Иосией, наблюдая за ним на случай, если он проснется ночью.

Это был тяжелый день, и я решил прийти рано, я проснулся завтра утром, чтобы посмотреть, пережил ли Иосия ночь.

Я проснулся до рассвета на шум снаружи, кто-то был мертв. Я принял Иосию, мне было жаль Исию. Сначала расстались с Амелией, теперь это ... он был моим другом, и это было несправедливо. Я встал, надел штаны и вышел на улицу. я был ожидая, что шум будет снаружи у ручья, где будет тело Иосии, но шум был рядом, всего в 10 ярдах. Я бросился посмотреть, что случилось, и я был шокирован, я почувствовал чувство беспомощности и вины.

В отряде был кто-то, кто был мертв, но это был не Иосия.

Это был Фрэнк.